

19.02.21

НОВЫЙ СТАРЫЙ КУРС ПО ЙЕМЕНУ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 12-18 ФЕВРАЛЯ

Прошедшая неделя отметилась серией шагов по реализации одного из приоритетов администрации, обозначенного в первой речи Джо Байдена по внешней политике – прекращению войны в Йемене. Необходимость пересмотра курса осознавалась еще в последние месяцы администрации Обамы, и в этом плане текущая администрация фактически возвращается к тому, на чем остановилась в 2016 году. При этом, однако, очевидное осознание допущенных ошибок еще не означает, что они будут исправлены, особенно учитывая крайнюю расплывчатость объявленных Байденом инициатив.

«Эта война стала катастрофой с точки зрения гуманитарной ситуации и стратегического расчета. [...] Эта война должна закончиться», - **заявил** 4 февраля президент, обозначив три основных направления новой политики в отношении кризиса в Йемене.

Во-первых, заметил Байден, администрация возобновляет дипломатический трек по урегулированию ситуации. С этой целью в Госдепартаменте была создана новая должность специального посланника по Йемену, на которую был назначен **Тимоти Лендеркинг**, карьерный служащий Госдепартамена, в прошлом сотрудник американского посольства в Эр-Рияде и заместитель помощника госсекретаря по Аравийскому полуострову. Во-вторых, Байден объявил о прекращении участия США во всех «наступательных операциях» в Йемене, а также пересмотре решений по поставкам «релевантных» вооружений членам коалиции, возглавляемой Саудовской Аравией. В-третьих, администрация пообещала принять меры по облегчению положения мирного населения, для чего госсекретарь Энтони Блинкен назвал своей первоочередной задачей пересмотр решения Трампа о внесении движения «Ансар Аллах» (хуситов) в список террористических организаций, что являлось главным

препятствием для доставки гуманитарной помощи в Йемен.

Практическая реализация заявленной политики не заставила себя ждать. Как **сообщил** 16 февраля Лендеркинг, с момента назначения он уже посетил Саудовскую Аравию, где встретился с основными «стейкхолдерами»: представителями коалиции, официальным правительством Йемена, находящимся в Саудовской Аравии, и спецпосланником ООН по Йемену. Кроме этого, он подчеркнул, что США имеют каналы коммуникации с хуситами и «очень активно ими пользуются». Однако не успел Лендеркинг заверить, что все участники встреч подтвердили приверженность необходимости скорейшего возвращения за стол переговоров, как Госдепартамент уже **обвинил** хуситов в подрыве будущего мирного процесса.

Еще больше вопросов вызывает реализация второго направления нового курса. Как **заметили** многие наблюдатели, появившиеся в речи Байдена оговорки о «наступательных» операциях и «релевантных» вооружениях оставляют широкое пространство для интерпретации. Более того, в последующих заявлениях представители администрации всячески **подчеркивали**, что новая политика не означает прекращения поддержки Саудовской Аравии и ее способности защитить себя, в том числе от атак со стороны хуситов. Учитывая, что Эр-Рияд позиционирует свою операцию в Йемене как **«оборонительную»** (тезис, некогда повторяемый **американскими** и **британскими** официальными лицами), грань между санкционированной и запрещенной поддержкой в рамках новой политики будет очень тонкой. Эта амбивалентность, например, уже проявилась в заявлениях Пентагона. В то время как пресс-секретарь Джон Кирби 5 февраля **отметил**, что США уже прекратили «обмен разведанными» и «советы» в рамках наступательных операций коалиции, 8 февраля глава Центрального командования генерал Кеннет Маккинзи, подчеркивая участвовавшее количество атак на КСА, совершенных с территории Йемена, **заявил**, что США должны «помочь саудовцам защититься от таких нападений, в том числе посредством предоставления разведанных».

Аналогичная ситуация наблюдается и в вопросе поставок вооружений. Объявленное 5 февраля решение администрации «бессрочно приостановить» продажу КСА и ОАЭ **«умных» бомб** на общую сумму более 700 млн долл. было преподнесено американскими СМИ как радикальный отказ от курса администрации Трампа, гнавшейся за прибылью без учета тяжелой гуманитарной ситуации жителей Йемена. При этом, однако, ни не уточнили, что 700 млн долл. – это капля в море по сравнению с общей суммой контрактов, заключенных между США и Саудовской Аравией за время войны в Йемене, - **64,1 млрд. долл.** Объявленный администрацией пересмотр всех заключенных сделок не исключает, что какие-то еще контракты могут быть отменены в будущем, однако заявленная приверженность обеспечению безопасности КСА, скорее всего означает, что подобные решения будут крайне ограниченными.

Наконец, 12 февраля, после некоторого промедления и противоречивых сигналов, Госдепартамент все-таки **объявил** об исключении «Ансар Аллах» из списка террористических организаций. Поскольку нахождение в этом списке запрещало любое взаимодействие с хуситами, необходимое, в том числе, для доставки гуманитарной помощи, не удивительно, что решение администрации вызвало **всеобщее одобрение**. При этом, однако, были сохранены санкции в отношении лидеров движения, а Блинкен **подчеркнул**, что США «будут внимательно отслеживать

действия «Ансар Аллах» и активно выявлять из их числа новых кандидатов на включение в санкционные списки».

В целом, такой половинчатый курс, вполне соответствует настроением в Конгрессе, где недовольство политикой Саудовской Аравии в Йемене нарастает, но пока не достигло критической отметки, чтобы превратиться в реальные ограничения политики администрации на данном направлении. В частности, попытки провести Резолюцию о военных полномочиях (War powers resolution), обязывающую президента либо формально объявить войну в Йемене, либо выйти из конфликта, регулярно предпринимаемые законодателями с 2016 года, набирают все больше сторонников. Однако последняя из них в 2019 году, пройдя все этапы и даже впервые оказавшись на столе президента, провалилась на последней стадии – преодолении президентского вето в Сенате. Все чаще со ссылкой на ситуацию в Йемене Конгресс принимает резолюции с осуждением поставок вооружений Саудовской Аравии и ОАЭ. Например, только в мае-июне 2019, после появления новостей об очередном контракте с Эр-Риядом, было принято 22 отдельных резолюции с осуждением данного шага. При этом, однако, воздерживается от прямого запрета на такие поставки, хотя имеет для этого необходимые полномочия.

Все же нельзя не отметить, что заявленная политика по Йемену свидетельствует о признании членами администрации, многие из которых в 2015 году принимали **решение** об участии США в данном конфликте, собственных ошибок. Красноречиво это осознание описал в **статье** в «Foreign Affairs» Роберт Малли, специальный советник президента по Ближнему Востоку в администрации Обамы, назначенный Байденом специальным посланником по Ирану: «Мы знали, что мы садимся в машину, за рулем которой находится пьяный водитель, - вспоминает он разговоры с коллегами. – И все равно Соединенные Штаты взобрались на сидение. Думая, что он сможет предложить трезвое руководство и перехватить руль, когда это будет необходимо, Вашингтон делился разведанными, заправлял самолеты, продавал вооружения и предоставлял дипломатическое прикрытие. [...] Соединенные Штаты были важным игроком в Йемене с самого начала и, поэтому, должны ответить за свою роль в этой трагедии. [...] В последние шесть месяцев администрация Обамы предприняла ряд шагов [чтобы обуздать саудовцев], которые, как позже признавалось, необходимо было сделать раньше. [...] Но они были слишком незначительными и слишком запоздалыми».

В этом плане администрация Байдена возвращается к политике, которую уже начал выстраивать Барак Обама. Заявляя в качестве приоритета окончание войны в Йемене в первые недели президентства, она оставляет себе достаточно времени, чтобы довести этот курс до логического завершения. Однако, половинчатость предпринимаемых мер, вызывает опасения, что за наступившим осознанием не последует исправления допущенных ошибок. Примечательно, что на это начинают указывать и близкие администрации представители демократического истеблишмента. «Демократам удастся больше, когда они действуют креативно и смело, вместо того чтобы медлить и размывать инициативы в наивной надежде, что таким образом удастся получить поддержку республиканцев, - **заметил** 14 февраля Фарид Закария, называя причиной осторожности политики Байдена традиционную боязнь демократов показаться «слабыми». – В то время как администрация предпринимает решительные шаги во внутренней политике, во внешней политике она

выбрала иной путь, и действует осмотрительно, словно предвосхищая возможную критику со стороны республиканцев. [...] Спешу вас заверить, какой бы воинственной ни была внешняя политика Байдена, Марко Рубио, Том Коттон и Майк Помпео обвинят его в «умиротворении» врагов. Демократы должны помнить, что они никогда не добьются результатов в международных делах, если будут бояться таких обвинений».

Источник: **Новый старый курс по Йемену**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

